

На правах рукописи

Синепупова Оксана Серафимовна

**ОЦЕНОЧНАЯ «КАРТИНА МИРА»
В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(на материале печатных СМИ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2006

Работа выполнена на кафедре русского языка
Мичуринского государственного педагогического института

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Маркелова Татьяна Викторовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Монина Тамара Степановна
кандидат филологических наук, доцент
Марченкова Людмила Александровна

Ведущая организация – Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

Защита состоится **«09» ноября 2006 г. в 13 часов** на заседании Диссертационного совета Д.212.155.02 по защите докторских диссертаций (специальности 10.02.01 – русский язык, 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (русский язык)) в Московском государственном областном университете по адресу: г. Москва, ул. Ф. Энгельса, д. 21а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного областного университета (г. Москва, ул. Радио, д.10а).

Автореферат разослан «___» _____ 200__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
профессор

М.Ф. Тузова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лингвистическая наука справедливо утверждает, что особенности состояния и развития русского языка на рубеже XX – XXI веков наиболее четко отражены в публицистике – «голосе» общества. В настоящее время можно говорить о процессе формирования «новой русской» языковой «картины мира», характеризующейся высокой степенью оценочности; преобладанием отрицательных эмоций в их градации, реализуемых снижением и даже огрублением публичной речи, ее агрессивностью; повышенной экспрессией, создаваемой метафорическими и окказиональными образованиями; использованием фольклорно-значимых культурных символов, выражающих особую мифологию публицистических жанров посредством приема интертекстуальности; увеличением массива публичной фактической речи, детерминирующего прием языковой игры.

Эти характеристики языковой «картины мира» в публицистике изучаются в целом ряде научных исследований, но нигде не исследуются комплексно, с позиций объединения их в аксиологическом поле публицистического стиля речи, прежде всего газетно-публицистических текстов, быстрейшим образом реагирующих на изменение языковой «картины мира». Оценочный аспект служит своеобразным «зеркалом», в котором можно увидеть взаимоотношения, взаимодействия действительности и человека. Прагматическая ценность этого аспекта, его высокая воздействующая сила – один из инструментов манипуляции общественным сознанием, сознанием социума. Огромную важность приобрела система «язык – социум», где на первый план вышла проблема связи лингвистики с психологией человека, его внутриличностными качествами, а также проблема коммуникации, взаимодействия людей друг с другом. Об этом свидетельствует формирование многочисленных комплексных дисциплин – психолингвистика, социолингвистика, прагматическая лингвистика, антропологическая лингвистика, лингвокультурология и мн.др., в которых аксиологический аспект, оценочная семантика находят свое достойное место.

Исследование многовариантной языковой и речевой реализации этого аспекта – необходимая часть изучения механизмов манипуляции как стратегии воздействия на адресата, формирования идеологии и общественно-политического мнения.

Указанные обстоятельства обуславливают **актуальность** проведенного исследования.

Объектом исследования являются тексты газетно-публицистического стиля речи с позиций оценочно-ориентирующей функции как их конструктивного принципа

Предметом исследования являются языковые средства выражения оценочной семантики, реализующие аксиологическую функцию в публицистике и изображающие ее «картину мира».

Источниками исследовательского материала служат современные общественно-политические газеты, выбор которых детерминирован тремя факторами: хронологией исследования (использованы номера газет 1996 – 2006 гг.); территорией исследования – в подавляющем большинстве случаев это центральные газеты, выпускаемые массовым тиражом (Аргументы и факты, Литературная газета, Известия, Новые Известия, Новое время, Ведомости, Коммерсантъ, Завтра, Правда, Российская газета; Независимая газета, Комсомольская правда, Московский комсомолец, Жизнь и мн.др.), и лишь в некоторых случаях – региональные (Тамбовская жизнь, Мичуринская правда, Воронежская правда, Липецкая правда и др.); идеологией исследуемых произведений печати – анализировались тексты как центристского, так и оппозиционного направлений, качественная и массовая печать. Проанализированы тексты более 5500 газетных номеров.

Настоящее исследование посвящено изучению оценочной «картины мира» в публицистике. Материалом исследования послужили газетные публикации последних лет (2000 – 2005 гг.).

Материалом исследования является язык публицистического стиля в рамках его газетного жанра (газетный язык).

Цель данного исследования – охарактеризовать языковые явления оценочной «картины мира» в процессе реализации ими аксиологической функции в текстах газетной публицистики, учитывая все многообразие жанров этого стиля речи. Аксиологическая функция понимается как репрезентация ценностного отношения адресанта (автора публикаций и редакции) к явлениям общественно-политической действительности.

Предполагается решение следующих взаимосвязанных **задач**:

- исследовать оценочность как универсальную черту публицистического стиля, пронизывающую все языковые ярусы текстов и обусловленную его аксиологической функцией;
- рассмотреть процессы углубления и расширения оценочности как условие становления новой лексической системности газеты, описать ее роль в формировании оценочной «картины мира» в публицистике;
- описать устройство оценочного фрагмента языковой «картины мира» на основе определения лин-

гвистического статуса категории оценки и продемонстрировать процесс социализации оценочных значений в газетном тексте;

- классифицировать языковые средства выражения «открытой» оценки и описать специфику их прагматического характера;
- выявить языковые средства выражения «скрытой» имплицитной оценки – метафоры, окказионализмы, «чужие слова» и квалифицировать их специфику в газетно-публицистическом стиле речи;
- показать процесс развития коннотаций – положительных и отрицательных значений слова в газетном жанре;
- продемонстрировать деривационную типологию оценочного значения в лексике газетно-публицистического стиля речи;
- выявить способы актуализации «открытой» эксплицитной оценки – контекст, квазисинонимические ситуации, явление языковой игры;
- исследовать характерные типы языковой игры, ориентированные на аксиологическую функцию, и классифицировать специфику проявления языковой игры в газетно-публицистическом тексте;
- описать субъективно-объективный, индивидуально-авторский, философско-антропологический аспекты «картины мира» в публицистике.

Основные методы исследования – метод непосредственного семантического наблюдения; описательный, предполагающий разработку системы комплексного анализа лексико-семантической и стилистической системности газетного текста с позиций функционально-семантического и коммуникативно-прагматического подходов; индуктивный метод анализа: от конкретных языковых фактов к установлению системных отношений между ними и обобщению на этой основе теоретических положений и выводов. Также использовались приемы компонентного семантического анализа; метод сопоставления и трансформационных преобразований языковых единиц; метод контекстуального анализа.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Газетно-публицистический стиль речи обладает особыми прагматическими и языковыми свойствами.
2. Оценочность – ведущая когнитивная и стилеобразующая черта газетно-публицистического стиля речи, реализуемая в языковой «картине мира» разнообразными средствами.
3. Оценочные средства на всех уровнях языка – средства прагматически маркированные, поскольку оценка – это мощнейший инструмент воздействия на аудиторию, на общественное сознание.
4. Воздействующая функция оценки и ее социальная мотивированность расширяет аксиологическое поле лексической структуры языка, развивая его экспрессивные средства.
5. Оценочно-ориентирующая функция газетно-публицистического стиля речи приобретает самостоятельный характер, репрезентируясь в текстах открытой и скрытой оценочностью.
6. Ядро оценочной картины мира составляют прагмемы, реализующие открытую оценочность. Сложность и разнообразие их стилистического функционирования (антитеза, оксюморон) обусловлены усилением субъективного оценочного начала газетных текстов, авторской модальностью, а также «смещением» стилей речи в рамках одного текста и сложной жанровой системой газеты.
7. Ядром скрытой оценочности являются метафоры, специфика которых в публицистической картине мира отличается социальным основанием оценки и ярко выраженной сензитивной природой; традиционно тематических групп лексики, формирующих метафорический образ.
8. Периферия оценочной «картины мира» в публицистике характеризуется усилением экспрессивности реализующих ее средств – окказионализмов и языковой игры.
9. Аксиологическая функция актуализирует «безоценочную» семантику слов и морфем в контексте, расширяя поле индивидуально-авторских новообразований в текстах газеты, повышая их воздействующую силу и прагматическую направленность.
10. Прагматическая функция сопутствует языковой игре, реализуя оценочное значение авторского дискурса журналиста: его интенцию одобрительного или неодобрительного отношения к явлению – объекту языковой игры. Основанная на принципе нарушения нормы, аллюзии, реминисценции, использовании «чужих слов», языковая игра репрезентирует экспрессивность оценочного фрагмента языковой «картины мира» в публицистике.

Теоретической основой исследования являются системно-функциональный, структурно-семантический, функционально-семантический и прагматический подходы к анализу языковой единицы. Теоретической базой для решения поставленных задач послужили работы по русской лексике и грамматике В.В. Виноградова, Е.А. Земской, П.А. Леканта, М.В. Ляпон, А.М. Пешковского, по функциональной грамматике и теории поля – А.В. Бондарко, М.В. Всеволодовой; по аксиологической, эмотивной и экспрессивной проблематике и проблематике языковой «картины мира» – Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Е.М. Вольф, А.П. Голованевского, В.И. Карасика, Т.В. Маркеловой, Т.С. Мониной, В.Н. Телия, В.И. Шаховского, Л.О. Чернейко; по функциональной стилистике и стилистике языка и речи – С.А. Алаторцевой, Н.С. Валгиной, В.В. Виноградова, И.Б. Голуб, М.Н. Кожинной, А.Н. Кожина, Л.А. Крыловой, Р.Ю. Намитоковой, О.Г. Ревзиной, Г.Я. Солганика и других авторов.

Новизна и теоретическая значимость диссертационного исследования заключается:

- в социальной актуальности предмета и объекта исследования, его воздействующей силе на социум;
- в осмыслении грамматического учения о категории оценки и развитии некоторых его положений;
- в системном рассмотрении средств выражения оценки в газетно-публицистическом дискурсе с позиций функционально-семантического и коммуникативно-прагматического анализа;
- в комплексном описании лингвистической природы средств выражения «открытой» и «скрытой» оценки и оценочности как универсальной черты публицистического стиля;
- в постановке в аксиологический контекст специфических явлений деривационной типологии и языковой игры в газетном тексте.
- в определении специфики оценочной «картины мира» в современном публицистическом дискурсе, рассматриваемом как явление культуры и социального контекста.

В исследовании продемонстрировано взаимодействие лексико-семантического, словообразовательного и грамматического (морфологического и синтаксического) уровней языка при актуализации оценочных значений в речевой деятельности, сопровождаемое стилистическими явлениями, репрезентирующими специфику функционального стиля речи.

Практическая ценность заключается в описании обширного языкового материала и в возможности использования его при дальнейшем изучении проблем аксиологии и стилистики, лексикографии, теории текста и прагмалингвистики. Исследованный материал также может быть использован при разработке учебных курсов по лексикологии, практической и функциональной стилистике, культуре речи и риторике.

Результаты диссертационного исследования могут найти применение при написании учебных пособий, посвященных теории речевой деятельности, проблемам коммуникации, прагмалингвистике.

Апробация проведенного исследования заключается в том, что его содержание и результаты нашли отражение:

- в пяти научных публикациях;
- в изложении отдельных положений на межвузовских научных конференциях в Мичуринском государственном педагогическом институте (2003, 2004, 2005, 2006), в Воронежском государственном педагогическом университете (2003); Московском государственном областном университете (2004).

Структура диссертации. Работа состоит из Предисловия, Введения, двух глав, Заключения, Списка источников и Библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **Предисловии** обосновывается актуальность и новизна настоящего исследования, формулируется его цель и задачи, определяются его объект, предмет, материал и методы исследования, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы.

Во **Введении** излагает основные теоретические положения, являющиеся базой практического исследования. Рассматривается антропоцентрическая проблематика категории оценки, ее связи с человеком как автором и основным объектом газетной публицистики; демонстрируются основные признаки языковой оценочной «картины мира» в газетно-публицистическом стиле речи; определяется языковая специфика личности журналиста-газетчика, владеющего системой средств выражения оценки, то есть воздействующего на адресата на всех уровнях языка. Описывается система ценностей языковой личности журналиста (единиц когнитивного плана) во взаимодействии с социальными характеристиками и установками (единицами прагматического плана).

Проблема «язык в человеке» и «человек в языке» встает здесь особенно остро, демонстрируя специфическую подсистему литературного языка, обусловленную понятием публицистичности и свойственными ей функциями – воздействовать, информируя, либо – информировать, воздействуя.

В публицистической языковой картине мира это реализуется специфическими стилевыми чертами – побудительностью, экспрессивностью, новизной выражений, оценочностью, полемичностью, призывностью, в основе которых лежит субъективное отношение говорящего к действительности. Эти черты вступают в оппозицию с логичностью, точностью, стандартизованностью, официальностью, сформированными на основе объективного отношения говорящего к действительности (предмету сообщения и общения).

На основе сказанного можно предположить, что экспрессия и стандарт как конструктивные принципы публицистического стиля (В.Г. Костомаров) базируются на сочетании субъективного и объективного факторов, свойственных понятийной категории оценки в языковом мышлении говорящего. В речевой деятельности понятийная категория оценки (А.А. Ивин) реализуется как логико-грамматическая (Н.Д. Арутюнова) или как функционально-семантическая категория, выражаемая разноуровневыми средствами языка в их взаимодействии (Е.М. Вольф, Т.В. Маркелова).

Для выделения оценочности как конструктивного принципа газетно-публицистического стиля существует **ряд причин**, обусловленных как **экстралингвистическими**, так и **внутрилингвистическими факторами**.

В их числе – **субъективность** как основа публицистического творческого метода, обязательность **авторской модальности** в тексте любого жанра; **эмоциогенность** и **эгоцентричность языковой картины мира** публициста; социальная природа общественно-политического дискурса, зависящая от смены идеологических позиций; гносеологическая природа категории оценки как специфической формы познания; прагматические «возможности» категории оценки в речи.

Усиление значимости категории оценки и оценочности изложения в газетно-публицистическом стиле речи в конце XX – начале XXI века связано с усилением политической и идеологической борьбы, пропагандистской войной различных партий и, соответственно, принадлежащих им печатных изданий.

Г.Я. Солганик определяет этот период как резкое обновление языка газеты, характеризующееся «языковой, стилевой, содержательной и идеологической» пестротой. Наделяя язык газеты статусом «особого царства», «особой эстетики», «особого закона», ученый подчеркивает способность языка газеты реагировать на язык недавнего прошлого, отрицать его, отталкиваться от него, то есть менять **вектор оценки и оценочности с положительного на отрицательный**.

Этот вектор отражает трансформацию ценностной системы общества, повышая роль оценки, ком-

ментария и анализа в содержании газетно-публицистических текстов. Проблема воздействия оценки на читателей газеты связана со спецификой ценностного восприятия реальной действительности непосредственно автором статьи (субъектом, носителем информации) и невербализованными адресатами (объектами, получателями информации). Первый дает оценку факта и в целом «картины мира» многоаспектно, интегрируя в сознании социальные, политические, моральные нормы на основе участия ментального и эмотивного модусов. Конкретный результат его творчества объективирует языковыми средствами субъективную оценку. В газетных текстах встречается все разнообразие оценки **номинативной (функциональной)**: *Говорят, что Белоруссия – пример интеграции, а Украина – ее головная боль. Почему? То ли Лукашенко «хороший», а Кучма – «плохой», то ли Украину вот-вот в ВТО возьмут, и ей наши союзы не нужны, а Белоруссии не светит* (РГ, 2003); **коннотативной**: *Страусизм бьет харизму. Пряча голову в песок, наши профессиональные страусы – экономисты важно беседуют о структурных перестройках, оптимизации валютного курса и проч. умностях...да все это «фальбала, фальбала, фальбала»!* (ЛГ, 2001); **прагматической**: *«Низы все-таки коробила цена на билеты (чтобы посмотреть на самого Асисся в «Новой опере» нужно было потратить около 130 (!!!) долларов* (НГ, 2004).

Выявлено, что значимость оценочно-ориентирующей функции газетно-публицистического стиля подтверждается:

- **обновлением и пополнением системы оценочных средств** этого стиля, что достигается снижением и даже огрублением публичной речи, использованием языка улицы, языка тюрьмы, жаргона. С позиций оценки здесь наблюдается преобладание отрицательных эмоций в их градации: *Бородатый Шендерович меня также раздражает. Сидит, кривляется, а послушать – не смешно. Лучшие бы куклами занимался. И еще интересно – одних ругает, а про других молчит. Заказухой попахивает* (ЛГ, 2002). Сленгизм *заказуха*, глаголы с пейоративной семантикой *раздражает, ругается, попахивает, кривляется*, экспрессивно-эмоциональный эпитет *бородатый* реализуют негативную окраску текста.

Существующая как ядерно-периферийная организация, система оценочных средств сохраняет в своем ядре газетную лексику и фразеологию: *волюнтаризм левого блока; политические наймиты в Чечне; митотворческие акции правительства* и др., но наряду с этими традиционными, стандартизированными и неэмоциогенными средствами расширяется поле оценочных средств эмоционального, экспрессивно-маркированного характера, особенно в оппозиционных газетах, в жанрах интервью, колонки редактора, аналитических статей: *Правили балом коммунистические медвежатники; При этом патриотизм здесь предполагает не абстрактную любовь к родине, а скорее продемонстрировать свою «крутизну»* (Наше время, 2006).

- **активизацией имплицитных средств выражения оценки**, то есть усилением контекстуальной зависимости содержания высказывания, что достигается приобретением оценочных, в первую очередь иронических, коннотаций внешне «безоценочными» словами. Это обеспечивается как контекстом, так и общепринятым знанием-мнением о том или ином политическом деятеле или партии: *Зюганов и К; Кудрин-Греф-Зурабов; Хакамада Петровна, Касьяненко-Аксененко-Волошин; Мишка-ЮКОС, а также Хождения Вольфовича безуспешны* (о Жириновском); *Борис нечаянно нагрнул* (о Ельцине) и многими другими факторами.

Оценочность – универсальная черта публицистического стиля, обусловленная его оценочно-ориентирующей функцией. Она не ограничивается пределами лексической системы данного стиля, а пронизывает все ярусы публицистических текстов. Понятия ценности, оценки, социально-политической оценки, элементов структуры оценочного высказывания, оценочной семантики, оценочного компонента реализуются языковыми средствами, специфическими для газетно-публицистического стиля речи.

Оценка понимается как приписывание положительных или отрицательных свойств объекту речи, политическому или социальному в газетном дискурсе.

Оценочная семантика есть многоаспектное явление, заключающееся в потенциале слова, фразеологизма или словосочетания, способного эксплицировать положительные или отрицательные свойства объекта, его фиксацию на оценочной шкале, его место в аксиологическом поле газетной речи. В основе оценочной семантики лежит отношение между объективно существующей политической реальностью и ее стереотипной моделью (нормой). Закрепленное в языковом сознании носителей языка (членов лингвокультурного сообщества), это значение формирует оценочность языковой единицы и газетно-публицистического текста в целом.

Лингвистические наблюдения показывают, что в газетно-публицистическом стиле речи **оценочность** бывает **открытой и скрытой**. Отличительной чертой новейшей журналистики стал отказ от открытой пропаганды. На смену пропаганде пришло умело завуалированное манипулирование массовым сознанием, не содержащее прямых оценок и предлагающее читателю сделать самостоятельный вывод, то есть в основе ожидаемого перлокутивного эффекта нет «прямого» навязывания или рекомендаций: *Практика специального набора «нужных» для государства студентов существовала в СССР с середины 20-х годов, когда во всех институтах действовали рабочие факультеты (рабфаки). Фактически это был нулевой*

курс, куда принимали молодежь, имеющую трудовой стаж не меньше двух лет, и юношей, только что вернувшихся из армии. За год институтские преподаватели подтягивали их до уровня, необходимого для поступления на первый курс. Считалось, что рабфаки выравнивают социальный состав студентов. 70-е годы рабфаки переименовали в подготовительные отделения, но суть их осталась прежней. А в начале 1990-х подготовительные отделения приказали долго жить. Вместо трудового стажа стали цениться деньги - недобравшим баллы на экзаменах предлагали поступать на платной основе (МК, 2006). Само заглавие данной статьи – «Студенты в портянках» – также имплицитно иронически оценивает попытки правительства отрегулировать ситуацию с призывом в армию (стилистическое несоответствие).

Примерами открытой оценочности могут быть прагматы и знаки-функции, то есть прямое употребление слов-символов оценки – *хорошо* и *плохо* с их синонимами: *Неприятно, когда провожают помидорами. Я сделал все, чтобы мне это не грозило* (МК, 2006); *Элита – это, прежде всего, творцы культурных норм* (МК, 2006).

Метафоры, эвфемизмы, окказионализмы – это имплицитные оценки как разновидность **скрытой оценочности**. Наряду с ними существуют и такие языковые механизмы оценочности, как контекст, квази-синонимическая ситуация и квазичитата, где скрытая оценочность выражена эксплицитно.

Контекст – мощный механизм формирования нужной оценки у нейтральной номинации. Оценка закладывается не в сему (основное значение) номинации, а в ее словесное окружение. Так, различные идеологические установки современных печатных органов диктуют употребление одних и тех же по значению слов в совершенно противоположных по стилистической окраске контекстах. Например, антонимичные контексты окружают слова *элита*, *коммунист* и *демократ*. Эти слова, ранее входившие в одно концептуальное поле, сегодня составляют семантическую оппозицию.

В публицистическом подстиле наиболее ярко проявляется и такая универсалия, как идеологема. Идеологема предполагает целенаправленное воздействие со стороны адресанта (отправителя речи) на сознание адресата (получателя речи) с помощью заранее заданной идеи. Такая идея носит обобщенный характер и ориентирует массовое сознание в заданном направлении. Поскольку политические взгляды есть неизбежный элемент культуры, постольку утверждение в СМИ определенных идеологем, соотношенных с политической установкой издания, закономерно.

Знаки оценок стереотипных номинаций зависят от шкалы ценностей, принятой в каждом конкретном издании. Подобные идеологемы укореняются в массовом сознании с помощью стереотипов, тиражируемых СМИ, например: *человек года*, *гениальный вождь и учитель* (о Сталине), *генеральный конструктор* (о Хрущеве), *верный ленинец* (о Брежневле), *архитектор перестройки* (о Горбачеве) и т.п.

Оценочно-ориентирующая функция газетно-публицистического стиля речи взаимосвязана с оценочным фрагментом языковой картины мира, устроенным сложно и объемно, ибо в нем приобретают значение и эксплицитируются основные элементы понятийного смысла оценки в концептуальной картине мира (Т.В. Маркелова).

Языковая личность предстает при этом как человек *мыслящий* (приписывающий ценность на основе познания другими и познаваемого им самим), *чувствующий* (испытывающий положительные, отрицательные эмоции либо безразличие) и *действующий* – *говорящий* (выражающий свое ценностное отношение и воздействующий им на окружающих) одновременно.

Сложность становления функционально-семантической категории оценки на основе понятийной категории обусловлена целым рядом взаимосвязанных моментов, диктуемых антропологическими факторами. Понимание оценки как умственного акта (см. В.Г. Гак, Т.В. Маркелова) и его отражение в вербальном коде языка и дискурсе расширяет рамки концептуальной картины мирооценки, относя к ней также социализацию поведения говорящего, автора оценок.

Оценка в прессе помещает объект в ту или иную часть оценочной шкалы в зависимости от ценностной ориентации взаимодействующих коммуникантов – автора статьи и ее потенциальных читателей). Вследствие этого такие компоненты оценки, как субъект и объект, основание (этическое, эстетическое и др.), оценочная шкала рассматриваются в контексте ментальной направленности определенных групп адресатов, их политических, культурных, социально-групповых установок и представлений. На этом основании делается вывод, что в газетном тексте оценка специализированна, поскольку в большинстве жанров имеет под собой идеологическую основу: ее основанием служат социально или идеологически мотивированные суждения, эмоции, оценочная шкала выстраивается с учетом субъективно-групповых суждений и эмоций предпочтения. Оценочный компонент значения в сфере публицистики социализирован на этом основании. Причиной социализации оценки в газетном дискурсе является специфическая коммуникативно-прагматическая направленность речи.

Ядром описываемого фрагмента является оценочная лексика как символ оценочного знака *хорошо* – *нормально* – *плохо*, которая создает субъективное видение мира, формируя и обозначая в целом ценностную картину мира: оценку предметов по их утилитарности (*полезный* / *вредный*), по этическим и эстетическим нормам данного языкового коллектива (*вежливый* / *грубый*; *красивый* / *безобразный*). Данная сфера

средств выражения оценки коррелирует с динамикой коммуникации, интенциями авторов газетных текстов – одобрение, похвала, восхищение / неодобрение, порицание, возмущение; захватывает разные области оценивания (политическую, предметную, событийную, фактическую и др.), формы оценивания.

Сложность лингвистической природы оценочных знаков предопределяется необходимостью выразить в знаке три сущности – объект, которому приписывается ценностный признак, само понятие ценности – «идеал должного» («вечные», конкретно-исторические и личностные ценности), говорящий – социум, субъект оценки. Многослойность оценочного знака делает неизбежным процесс межуровневого взаимодействия и процесс взаимодействия компонентов семантики внутри единиц – в их семантической структуре, а также грамматической семантике (Т.В. Маркелова). Единицей межуровневого взаимодействия является высказывание как основание ФСП оценки (парадигматической и синтагматической организации); единицей взаимодействия компонентов оценочной семантики внутри единиц является семантическая структура оценочного слова как отражение связи денотативного, сигнификативного, структурного (парадигматического и синтагматического), прагматического аспектов его значения (Л.А. Новиков).

Ментальное, социальное, эмоциональное поле оценивающего субъекта (система антропологических признаков оценки) рассматриваются сквозь призму компонентного состава оценочного понятия (имплицитно-эксплицитного), выражаемого логическим суждением, коррелирующего в языковой картине мира с разноуровневыми средствами, репрезентирующими комплексную оценочную семантику.

Для нашего исследования особую значимость имеет ментальное поле журналиста; языковое сознание и самосознание его личности отличается социальным набором лексико-фразеологических доминант.

Первая глава диссертационного исследования посвящена описанию двух типов оценочных знаков, образующих ядро и периферию оценочного фрагмента языковой картины мира в газетной публицистике. В первой части рассматриваются **прагмемы как ядерное средство выражения открытой оценочности**.

Лингвистические наблюдения показывают, что отличительной особенностью прагмем в публицистике является высокая образность, нацеленность на передачу разного рода оценок, что приводит к доминированию экспрессивной функции над номинативной.

В зависимости от жанра газетных публикаций реализуются как позитивные, так и негативные прагматические ситуации. Последние преобладают в текстах преимущественно художественно-публицистического жанра – очерках, заметках, где авторское «Я», его субъективность выражены особенно отчетливо: *Тут мой муж обнаружил канал Дарьял ТВ. Так лучше бы его вообще не было! Эта девица, с ее незакрывающимся ртом и выпученными глазами, меня просто бесит. Сколько можно мелькать на экране со своей косметикой? Лучше бы чем-то полезным занялась. А то думает, что если сделала себе пластическую операцию – так все говорят, то ей теперь все можно* (ЛГ, 2002). Прямая номинация базисных эмоций в их градации – неодобрение – возмущение – гнев – вызвана субъективным отношением автора к каузатору эмоций – объекту оценки и реализуется словами и словосочетаниями, «оценивающими собственную предметность и опредмечивающими собственную оценочность»: *девица* (ирон., пренебр.), *незакрывающийся рот* (в психологии – признак глупости), *выпученные глаза* (род болезни, недуга), *бесить* (раздражать); *мелькать* (исчезать) и др.

Спецификой употребления прагмем как центра языковой картины мира в оценочном фрагменте публицистики является развитие энантиосемических значений в прагматических субъективных контекстах, где прагмема занимает характеризующую предикатную позицию: ср. два контекста, в которых используется слово *душка* – «милый, приятный человек» (СОШ, 184):

(1) *Все кричали: Дибров – душка! А по мне этот всеобщий любимец Дибров в своей ночной передаче только и делал, что умничал. Заменяли его, правда, непонятно на что, но я не жалею* (ЛГ, 2002);

(2) *Лишь Леонид Якубович – исключение. Он наш национальный герой. Посмотришь на него – и сразу жить хочется. Ну, просто душка! Заряжает на всю трудовую неделю* (ЛГ, 2002).

Прагматическая ситуация неодобрения, осуждения в первом контексте формирует негативную семантику лексемы «душка», детерминируемую семой фамильярности, глаголами с пейоративной семантикой. Во втором контексте – комплиментарное обращение, гиперболический эпитет (национальный герой), «оптимистические» глагольные формы реализуют положительную семантику прагмемы-характеристики.

Лингвистические наблюдения показывают, что наряду с публицистическими прагмемами-прилагательными стандартного газетного текста – *катастрофический, пессимистический, антинародный, противостоящий, отрицательный* и мн.др. активизируется «приток» оценочных слов из разговорного слоя лексики под влиянием массива фактической речи – *очумелый, шельмоватый, профуканный* и мн.др.. Не менее характерно для употребления знаков-прагмем построение контекста в форме антитезы для усиления воздействующей силы оценок. Например, интеллектуально-эмоциональных: *Дарование, вскормленное и вспоенное всем этим* (русской литературой – О.С.), *а затем профуканное и размяннаное на схоластическое глубокомыслие механически-холодных виршей* (ЛГ, 2004).

В этой части работы рассматриваются также два типа прагматических ситуаций – те, в которых гово-

рящий имеет цель дать непосредственную оценку собеседника-адресата, и те, в которых оценка важна не сама по себе, а лишь как повод, основание для реализации какого-либо иного коммуникативного намерения – опасения, напоминания, побуждения, прогнозирования неизбежного события, совета, предостережения и мн.др. Первая соотносится с **открытой оценочностью** – *Блестящие умы в России были всегда, есть сегодня и, дай Бог, будут и завтра* (ЛГ, 2003); *Щедушный, хлипкий, Аслан вовсе не походил на грозного террориста, если бы не знать его предысторию* (РГ, 2003). Вторая – **со скрытой** – *Почему же стыдно именно тебе? Да потому, что бездарное стихотворение – кощунство. Оскорбление Бога, мира и человека. И ты, слушая, участвуешь в этом кощунстве* (ЛГ, 2004).

Во второй части первой главы **оценочные метафоры** в газетно-публицистическом стиле речи рассматриваются как явление специфическое, качество которого испытало влияние функционального стиля (Г.Я. Солганик), особая оценочная функция – организовать ценностное – положительное или отрицательное – общественное мнение, создать у адресата нужный адресанту яркий, зримый образ, суггестивно влияющий на восприятие информации под заданным углом зрения. При всей традиционности «метафорического фонда», в газетном тексте последних лет на первое место по употребительности и образно-оценочным средствам выходят: с точки зрения оснований оценки – **сензитивные**, а с точки зрения тематических групп социальной оценочности – **медицинские**.

Активизируются **зрелищные метафоры**, построенные на семантико-грамматическом признаке «наглядности» и социальной ассоциативности прилагательных и глаголов (*голубой – голубеть, коричневый – коричневеть, красный – краснеть, желтый – желтеть, черный – чернеть, бронзовый – бронзоветь* и др.); переносных семах существительных: *Черный праздник в Тушино* (НГ, 2005); *Голубая волна. Письмо мэру Москвы Юрию Лужкову... Вам...не надо...менять ориентацию* (НГ, 2001); *Цена жизни – компьютер* (НГ, 2001); **температурные**: *Горячая тема в исполнении Солженицына* (НГ, 2003); **вкусовые**: *Элита сегодня – это сливки, которые прокисли* (Наше время, 2006) и др. Роль общих для автора и читателя знаний-мнений возрастает в процессе появления оценочной метафоры как реализации умственного акта оценки.

Лингвистические наблюдения показывают, что в отличие от художественной метафоры с ее образностью и точностью передачи смысла, метафора газеты (политическая метафора) выполняет оценочно-ориентирующую функцию для социума, поэтому ее источники – во-первых, концептуально важные сферы жизни и реализующие их лексико-семантические поля, во-вторых, диктующая их социально-политическая ситуация. Именно поэтому оценочным интенциям автора – одобрению или неодобрению – импонирует «ближайшая» к главной семеме сема, либо гиперсема, объединяющая слова тематической группы либо целой серии – семантического поля.

Например, семантическое поле медицинской лексики, имеющее образную мотивацию и гиперсема – «болезни, нездоровье», активно эксплуатируют все СМИ, в том числе оппозиционные. Негативные эмоции инициируют «медицинскую» оценочную метафору объектов различной общественно-политической жизни, нередко выстраиваясь в градационный ряд: от неодобрения – к порицанию-осуждению, горькой иронии:

Анатомия российской элиты. Кто нами правит? Потерявшая сознание российская элита переживает мировоззренческий и культурный кризис; Каково состояние нашей элиты сегодня?... она больна, подавлена... ее состояние хуже, чем у основной массы населения, но, думаю, это не так...; Просто сознание элиты более подвижно и диапазон ее метаний шире... К тому же от элиты ждут веских разумных слов и эффективных творческих решений. Надежды эти неосновательны – нельзя ждать таких вещей от больного, тем более с сотрясением мозга (С. Кара-Мурза, Наше время, 2006).

Вторая глава работы посвящена описанию **окказионализмов** как носителей информации в текстах различных жанров газеты, а также специфическому явлению **языковой игры**, реализующему имплицитную, как правило, ироническую оценочность. Квазисинонимические ситуации, «чужие слова», прецедентные тексты «тесно» окружают обозначенные языковые явления. На этом уровне наблюдается взаимодействие имплицитной и эксплицитной скрытой оценочности.

Окказионализмы как явление словотворчества находятся в фокусе нерешенной лингвистической проблемы – отличия от новообразований и потенциальных слов (Е.А. Земская, Р.Ю. Намитокова, Л.В. Рацибурская). Окказиональное слово при передаче оценочной информации выполняет экспрессивную функцию. Его одноразовость отвечает основному требованию публицистики – актуальности, мгновенности, сиюминутности, отражая при этом динамично меняющуюся действительность в негативном (по преимуществу) восприятии социума: *Макроэпохалка; Телевглаз; Аферизмы, Эйфоризмы; телекратия, звездун; раффарендум; едуны, мямлики, шустрики, откатчики* и др.

Признаки окказионального слова в газетном жанре имеют свою специфику – принадлежность к разговорной речи, стилистически противоречащую речи публицистической, и использование фактической функции как актуального признака СМИ последнего десятилетия. «Слово-правонарушитель» выражает предельную конкретность ситуации как важнейшей социальной сферы жизни общества: *Есть опасения, что зараженный афганский «герик», доля которого на российском черном рынке «дури» достигла уже 60*

процентов, не минует и нашу страну («Мир новостей», 2003). Нормативное словообразование (-ик-), характерное для уменьшительно-ласкательной семантики, вступает в противоречие с пейоративным содержанием явления. Оценочность служит для актуализации глобальности проблемы транзита наркотиков (героина). Экспрессия усиливается употреблением фольклорно-значимого символа: *На Западе грамм «горыныча» не опускается ниже 1000 баксов* («Мир новостей», 2003). Ассоциативное сходство со Змеем Горынычем – многоголовым чудовищем, похищающим и пожирающим людей, имеющим двойников – Идолище, Кощей, монстр, дракон, Хаос, мотивирует высокую социальную энергетику данного окказионализма, обозначающего регресс. Негативная социализация оценочности усиливается: наркотики называют «чумой XXI века», то есть чудовищем, монстром XXI века, то есть в интерпретации журналиста «герик» – «Горыныч» XXI века. Отметим также сходство звуковых повторов: *героин* – *герик* – *горыныч* (аллитерация г, р, н; ассонанс о, е, и, ы). Оценочную градацию *героин* – *герик* – *горыныч* журналист использует для создания напряженной экспрессии, воздействующей на читателя.

В первой части главы классифицируются все признаки окказионального слова сквозь призму социализированной оценочности газетного текста – повторяемость, мнимая воспроизводимость; словообразовательная производность; ненормативность, повышенная экспрессивность, номинативная факультативность, синхронно-диахронная диффузность.

Особенное внимание уделяется деривационной типологии оценочной семантики окказионального слова. Описывается актуальность способа сложения, суффиксации, префиксации, реализующая экспрессивную оценку как новизну явления, подчеркивающая значимость социальной оценки: *Итак, элитой безрелигиозного общества, для красоты именуемого «секулярным», являются обладатели больших капиталов, тельцекратия. В наших постсоветских реалиях она делится на воров и шутов* (Наше время, 2006).

Проводится классификация словообразовательных элементов, участвующих в создании окказионализмов.

Во второй части второй главы рассматриваются особенности проявления языковой игры в текстах газетно-публицистического стиля речи. До начала перестроечных процессов составляющие газетно-публицистического стиля речи – стандарт и экспрессия – находились в паритетных отношениях, но в 90-е годы XX века и в начале XXI экспрессия, несомненно, берет верх над стандартом. Усиливающаяся экспрессия языка газеты связана с общим процессом демократизации, или, как отмечает В.Г. Костомаров, «точнее для характеристики этих весьма бурно разворачивающихся процессов подходит термин **либерализация**», «газетчику, настроенному на поиск экспрессии, во что бы то ни стало, непреодолимо хочется построить парадокс, игру слов». Самые незыблемые нормы сегодня теряют свой категорический характер, преднамеренно нарушаются. Исследователи современной публицистики отмечают активизацию в ней зазывной и эмотивной функций, которые усилились в настоящее время, как усилилось стремление к броскости стиля. Феномен же языковой игры объясняется стремлением к экспрессии речи, которая становится характерным признаком языка газеты, ее авторов.

Одной из причин распространения языковой игры в речевой действительности конца XX в. является «коммуникативное равенство адресанта и адресата» (М.Ю. Федосюк), при котором адресант имеет возможность рассчитывать на понимание его речевого творчества в виде языковой игры. По причине распространенности языковой игры в публицистике журналист и читатель постоянно пользуются двойным языковым кодом, переходя с эксплицитного способа выражения и восприятия смысла на имплицитный и, наоборот, вследствие чего и тот и другой находятся в положении «человека играющего» (Й. Хейзинга).

В диссертации выделяются и описываются основные варианты создания языковой игры в газетном тексте: сознательное **нарушение языковой нормы**, имеющее целью выражение оценочной – положительной или отрицательной коннотации: *«Если образованный человек говорит «ну побегли» или «а куды мне вещи девать?»», он знает, что «побегли» и «куды» – это отступление от нормы. Но именно осознание такого отступления, нарочитое смешивание литературной нормы и областных элементов делает игру игрой: «Кина не будет»* (АИФ, 2004); создании **аллюзии** – использовании в речи известных носителям языка, прецедентных, текстов – явления, имеющем название текстовых реминисценций. Такая языковая игра «строится на отклонении от стереотипов при осознании незыблемости этих стереотипов» (Т.А. Гридина), «заданных системным механизмом возможностей отклонения от этого стереотипа в речевой деятельности». В исследовании доказывается, что языковая игра принципиально диалогична – автор ориентируется не просто на читателя, а на читателя-сообщника и эрудита: *расТроение, ЗаДАЧКИ новой власти, Верболайф, Левоблудие и правосостояние, СУДержантки* и мн.др., что способствует развитию креативного потенциала языка. Прагматическая функция всегда сопутствует языковой игре, реализуя оценочное значение авторского дискурса: его интенцию одобрительного или неодобрительного отношения к явлению – объекту языковой игры.

В **Заключении** кратко сформулированы общие выводы исследования. Прагмемы, метафоры, окказионализмы, явления языковой игры выполняют аксиологическую функцию в газетно-публицистических

текстах посредством вербальной репрезентации социальных, этических, политических ценностей, открыто или скрытно выражая одобрительные либо неодобрительные интенции авторов. Субъективность оценочной семантики в языковой «картине мира» публицистических текстов отличается корпоративным характером. Ее воздействующая сила тем выше, чем ближе друг к другу менталитет автора статьи и читателя. Многоаспектность средств выражения оценочного фрагмента языковой «картины мира» в публицистических текстах, их вариативный характер позволяют средствам массовой информации иметь собственное «речевое лицо», а, следовательно, и своего читателя. В перспективе можно говорить о создании лексикографического описания языка оценок в публицистике.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Синепупова, О.С. Оценочная «картина мира» в публицистике / О.С. Синепупова // Актуальные проблемы преподавания гуманитарных дисциплин в школе и вузе: Межвузовский сборник статей. – Мичуринск: МГПИ, 2002. – С. 186 – 188.

Синепупова, О.С. Языковая «картина мира» в публицистике / О.С. Синепупова // Русский язык и его место в современной мировой культуре: Материалы Международной конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. – Воронеж: ВГУ, 2003. – С. 26 – 28.

Синепупова, О.С. Окказионализм как носитель оценочной информации в публицистическом стиле речи / О.С. Синепупова // Рациональное и эмоциональное в оценке и речи: средства и способы выражения: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: МГОУ, 2004. – С.178 – 181.

Синепупова, О.С. Прагматика газетного текста и средства ее выражения / О.С. Синепупова // Русский язык и славистика в наши дни: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения Н.А. Кондрашова. – М.: МГОУ, 2004. – С. 452 – 457.

Синепупова, О.С. Язык СМИ: современное состояние и тенденции развития / О.С. Синепупова // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – № 3. – 2006. – С. 110 – 117.

